

ния, когда знак обязательно ставится. но какой знак ставится, зависит от того, что хочет акцентировать автор или читатель.

В исследуемом тексте только в 8 случаях функция вариативных знаков препинания заключена внутри предложения, не влияя на содержательно-смысловой аспект всего текста. В остальных случаях (13 из 21) функция вариативных знаков препинания выходит за границы предложения и влияет на углубление смысла всего текста – выделяет отдельные смысловые позиции или усиливает их.

Литература

1. Гусак, Ю. Н. Функциональная специфика пунктуации в дихотомическом пространстве языка и речи: базовые подходы и принципы // Ю. Н. Гусак [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsionalnaya-spetsifika-punktuatsii-v-dihotomicheskom-prostranstve-yazyka-i-rechi-bazovye-podhody-i-printsipy/viewer>. Дата доступа : 24 декабря 2019 г.
2. Рикёр, Поль. Герменевтика. Этика. Политика / Поль Рикёр. – М.: АО «КАМІ», Изд. центр «Academia», 1995. – 160 с.
3. Розенталь, Д. Э. Справочник по правописанию, произношению, литературному редактированию / Д. Э. Розенталь, Е. В. Джанджакова, Н. П. Кабанова. – Изд. 3-е, испр.. – М.: ЧеРо, 1999. – 400 с.
4. Шубина, Н. Л. Пунктуация современного русского языка: учебник / Н. Л. Шубина. – М.: Академия, 2006. – 256 с.

G. V. Pisaruk, Y. A. Kushnikova

Brest State University named after A.S. Pushkin
e-mail: p.i.sarukgv@yandex.ru

Analysis of the role of variable punctuation in the text of I. Ilyin “Gift”

Key words: text punctuation, variable punctuation mark, punctuation mark function, semantic aspects of the text, text-forming role of punctuation marks.

The article discusses possible cases of variable punctuation in the text of the famous Russian philosopher, writer and publicist Ivan Ilyin “Gift” from the book “I Look Into Life. Book of Thoughts”. The semantic function of punctuation marks is studied at the level of sentences and text.

Е. А. Поправко

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова
e-mail: popravkokatya@gmail.com

УДК 821.111-312.9:811.111’367.622.12

Роль собственных имён в создании фантастического мира в романе Нила Геймана «Никогде»

Ключевые слова: фэнтези, собственные имена, реальный мир, ирреальный мир, фантастический мир.

В статье исследуются функции собственных имён в романе Нила Геймана «Никогде». Анализируются имена жителей Верхнего Лондона (реальный мир) и Нижнего Лондона (ирреальный мир). Отмечается необычность собственных имён, таких как Дверь, Темпл и Арка, Серпентина, Старина Бейли, Ислингтон. Многие имена связаны с названиями районов Лондона, парками, метро, архитектурой.

В последнее время появилась тенденция создания литературных произведений, происходящих в параллельной реальности. Автор играет роль создателя и формирует особый мир со своей историей, культурой и народами, говорящими на различных, часто выдуманных языках. Подобное художественное творчество проявляется в относительно новых литературных жанрах – фантастике и фэнтези.

Фантастика (от др.-греч. – искусство воображения, фантазия) – жанр в художественной литературе, изобразительном искусстве, кино, характеризующийся использованием фантастического допущения, т.е. «элемента необычного», который и нарушает границы реальности [1].

Наиболее известными жанрами современной фантастики считаются научная фантастика, фэнтези, ужасы, магический реализм.

Фэнтези (англ. *fantasy* – «фантазия») – жанр современного искусства, один из видов фантастики. Основой фэнтези является использование в современном виде мифологических и сказочных мотивов [1].

В отличие от научной фантастики, фэнтези не стремится объяснить мир, в котором происходит действие произведения, с научной точки зрения. Сам этот мир существует гипотетически, его местоположение может быть относительно, например, параллельный мир или другая планета, а его физические законы могут отличаться от земных. В таком мире позволено существовать богам, магии, мифическим существам (драконам, великанам, феям и др.). Чудеса в фэнтези являются нормой для описываемого мира и действуют так же, как и законы природы в реальном мире [2].

Первые значительные произведения современного фэнтези написаны Джоном Р. Р. Толкиным («Хоббит», «Властелин Колец»), Клайвом С. Льюисом («Хроники Нарнии»), которые оказали значительное влияние на формирование современного вида фэнтези.

Многие западные критики подразделяют фэнтези на две основные категории: «высокое» (*high*) и «низкое» (*low*). Эти названия относительны, и касаются не качества произведений, а количества фантастической составляющей в описываемом мире.

«Высоким» считают фэнтези, если происходящее проявляется в полностью вымышленном мире, который сильно отличается от привычного нам. Часто такие миры населены мифическими существами и волшебниками. В то же время «реальный» мир может существовать в качестве параллельного или вообще не упоминаться. Например, это мы наблюдаем в романе «Властелин колец» Толкина.

«Низким» называют фэнтези, в модусе которого фантастические события происходят в нашем, реальном мире или очень похожем на него. В мире «низкого» фэнтези люди не верят в магию, а необычные события считают невозможным чудом.

Один из видов «низкого» фэнтези – городское (англ. *Urban fantasy*). Это литературный жанр, основанный на использовании городской мифологии. События протекают в настоящем мире в соединении с элементами фэнтези. Примером служит роман Нила Геймана «Никогда» [1].

Актуальность исследования романа Н. Геймана состоит в том, что специфика описания фантастического мира в художественной прозе представляет собой малоизученный предмет. Создание фантастического мира предполагает использование языковых средств всех уровней языка (фонетического, лексического, синтаксического), исследование которых позволит раскрыть художественные возможности ранее не исследованных произведений Нила Геймана.

В статье рассматриваются особенности использования онимов в романе «Никогда» и выявляется их роль в создании фантастического мира.

В данном произведении именованная персонажей играют важную художественную роль в создании фантастического мира, и, кроме того, являются сюжетообразующими элементами.

Материалом исследования являются имена собственные, функционирующие в романе Нила Геймана «Никогда».

В работе использованы основные общенаучные методы анализа, описания и интерпретации.

Действие романа происходит в современном Лондоне или в Верхнем Лондоне, как это упоминается в романе, под которым существует параллельный мир – Нижний Лондон. Главными героями произведения являются Ричард Мэхью, обычный житель Лондона, девушка по имени Дверь, которую спасает Ричард и таким образом «выпадает» из Верхнего мира и становится частью Нижнего. Дверь является представительницей богатой и влиятельной семьи, которая известна умением открывать без ключа любые двери и замки. Именно из-за этого и были убиты все члены её семьи, а сама Дверь становится объектом преследования двух наёмных убийц, мистера Крупа и мистера Вандермара, которым поручено её убить. Ричард помогает девушке на время скрыться от преследователей, после чего она связывается с маркизом Карабасом, обладающим обширными связями в Нижнем Лондоне. В Нижнем Лондоне телохранителем Двери является Охотница.

Специфика онимов в романе состоит в том, что в качестве собственных имён используются нарицательные существительные. Например:

«– Это прозвище? – спросил он.

– Что?

– Дверь.

– Нет. Меня так и зовут – Дверь.

– Дверь?

– Да, как то, что ты открываешь, чтобы куда-нибудь войти.

– А... – Чтобы сказать хоть что-нибудь, Ричард брякнул: – Что за имя такое – Дверь?

Она подняла на него свои странного цвета глаза и ответила:

– Мое имя, – и вернулась к Джейн Остен» [3].

Девушка по имени Дверь, способная открывать любые двери.

«– Старина Бейли, – сказал маркиз, – а ты держись молодцом!»

Когда Дверь и Маркиз попадают на Плавающий рынок, чтобы нанять телохранителя для девушки, они встречают Бейли, старого знакомого Маркиза Карабаса.

Название центрального уголовного суда в Лондоне, Old Bailey, становится именем собственным – Старина Бейли.

«– Пусть это будет последняя дверь, которую мне удастся открыть, – взмолилась она, обращаясь к Темплу и Арке. – Пусть она ведет куда угодно, куда-нибудь, где безопасно... – и в отчаянии добавила: – К кому-нибудь» [3].

Когда Дверь пытается спастись от преследователей, она обращается к Темплу и Арке, чтобы те ей помогли.

Имена нарицательные используются в качестве имён божеств (Темпл и Арка). В Лондоне существуют станции метро «Темпл» и «Мраморная арка».

«Она схватила Ричарда за плечо и в ужасе указала на символ на стене – змейку в окружении звезд. Дверь охнула и затравленно огляделась, словно мышка, ненароком попавшая в комнату, полную кошек. – Серпентина! – воскликнула она. – Это герб Серпентины. Ричард, бежим! Надо убраться отсюда, пока она нас не заметила...

– Успокойся, – бросила Охотница Двери.

– Но это же Серпентина, одна из семи сестер, – прошептала Дверь».

Когда жизни Двери угрожала опасность, она помогла ей спрятаться у своей знакомой, Серпентины.

Serpentine – озеро в Гайд-парке, получившее название из-за своей узкой, извилистой формы (serpent – змея).

Seven Sisters (букв. «семь сестер») – станция метро и место в Лондоне, получившее название от семи древних вязов, посаженных по кругу.

Кузнец по имени Хэммерсмит сделал копию ключа, полученного у монахов. Хэммерсмит – район в западной части Лондона.

Ономастическое пространство в романе разнообразно по тематике и функционированию. Нил Гейман постоянно пользуется приёмами языковой игры, основанной на этимологии онимов, на звуковых «перекличках» анализируемых лексем.

Например: *«А в хмельную голову Ричарда вдруг пришла странная мысль: интересно, существует ли на самом деле цирк на Оксфорд-сиркус, настоящий цирк, с клоунами и прекрасными акробатками, с дикими зверями...»* [3].

Действие романа начинается с того, что накануне своего переезда в Лондон Ричард сидел возле паба и разглядывал подаренный ему зонт, на котором была нарисована карта лондонского метро.

Здесь мы наблюдаем дословное понимание названия станции метро – Оксфорд-сиркус (от *circus* – круг) и этимологически связанного с этим значения *circus* – цирк, которое художественно обыгрывается автором.

«– И где же рынок будет на этот раз? – спросил он.

Она повернулась к нему, отбросила волосы с лица и ответила:

– В Найтсбридже.»

«Они подошли к мосту. Анестезия отдала Ричарду самодельную лампу.

– Возьми, – сказала она.

– Спасибо, – ответил Ричард и спросил у женщины в коже: – Чего именно надо бояться? Рыцарей?

– Нет, ночи» [3].

После того, как Ричард попадает в Нижний Лондон, он хочет вернуться обратно в свой мир, а в этом ему может помочь только Дверь, которую можно встретить только на Плавучем рынке. Добраться до рынка ему помогает Анестезия, крыситка, т.е. разговаривающая с крысами.

В данном контексте мы наблюдаем игру слов, основанную на созвучии названия района Лондона Найтсбридж (Knightsbridge) и «Ночной мост» (Nightsbridge). Слово knight (рыцарь) сходно по звучанию с night (ночь). По сюжету, во время того, как Ричард и Анестезия проходят по мосту, который «тонет» во мраке, Анестезия исчезает. Девушка исчезает в ночи, мост забирает свою «дань».

«– Кстати, а что ты ищешь? – спросил Ричард, заметно повеселев.

Глубоко вздохнув, Дверь немного помолчала, а потом серьезно ответила:

– Долго рассказывать. Пока что нам нужен ангел по имени Ислингтон» [3].

Дверь попадает к себе домой и находит дневник своего отца. Её дом иронично назван Домом без Дверей, в этом тоже заключается игра слов, т. к. в её доме действительно не было дверей, но также дома не было никого из членов семьи Дверь.

В дневнике отец говорит: *«– Послушай меня, дочка, – говорил отец. – Иди к Ислингтону... Ислингтону можно верить... Ты должна ему верить...»*, т. е. Дверь должна добраться до ангела по имени Ислингтона, который и должен ей помочь узнать, кто нанял Крупа и Вандемара, чтобы убить её семью.

Станция метро «Энджел» (ангел) получила название от таверны, стоявшей на дороге из Лондона в Шотландию. Сейчас это имя носит не только станция метро, но и

часть района Ислингтон, которую так и называют «Энджел, Ислингтон» (отсюда и возникает Ангел Ислингтон).

«Судя по всему, телохранители уделяли огромное внимание моде. Однако у каждого было свое представление о том, как должен выглядеть телохранитель. В настоящий момент Райслип выступал против Франта Без Имени» [3].

При описании состязания, на котором выбирали телохранителя, упоминается название «Райслип». Райслип становится человеком, хотя на самом деле это район в западной части Лондона.

«– Предшествоющие работодатели?

– Олимпия, Пастушья Королева, Крауч-эндцы. Кроме того, я некоторое время следил за порядком на Майской ярмарке» [3].

Один из претендентов на роль телохранителя, Варни, упоминает названия «Олимпия», «Шеперд», «Крауч-энд» и «Майская Ярмарка». Олимпия – выставочный центр в Лондоне. Существует также станция метро «Кенсингтон (Олимпия)». Крауч-энд – район Лондона, а также станция лондонского метро. Майская Ярмарка (Мэйфэр) – ежегодная ярмарка, длившаяся две недели. Проводилась изначально на Шепердс-маркет (с 1686 по 1764). Сейчас Мэйфэр – район в центре Лондона, а Шепердс-маркет (shepherd – пастух) – площадь в этом районе.

«Ричард начал догадываться, что «Эрлс-корт» вряд ли означает ту станцию метро, на которой он сто раз сидел на лавочке в ожидании поезда, читая газету или просто о чем-нибудь думая».

«Старик был чудовищных размеров – не человек, а гора. Один глаз у него закрыла черная повязка, как у пирата, и от этого старик казался беспомощным, как одноглазый сокол. В его рыжей с проседью бороде застряли остатки пищи, а из-под халата, отороченного мехом, выглядывала пижама.

Это, должно быть, и есть граф, догадался Ричард.»

«Эрлс-Корт, сообразил Ричард. Как это я раньше не догадался! И он задумался, есть ли барон на «Бэронс-корт» и ворон на «Рейвенскорт»...»

Чтобы узнать, как добраться до Ислингтона, герои попадают к Графу, а точнее на «Эрлс-корт».

Название станции метро и района Эрлс-корт превращается в «Двор Графа». Бэронс-Корт (букв. «Двор барона») – станция метро и район в Лондоне. Рейвенскорт-парк (букв. «Двор ворона») – станция лондонского метро.

«Ричард встал и помог подняться Двери.

– К черным монахам?

Дверь кивнула.

Ричард бывал на мосту Блэкфрайрз и, конечно, не раз проезжал станцию с тем же названием, но он уже научился не делать поспешных выводов.

– Это люди?

– Да» [3].

Герои отправляются к Чёрным Монахам, чтобы достать ключ от двери к Ислингтону.

Район Блэкфрайрз (Blackfriars – букв. «черные братья») (по цвету плаща доминиканских монахов)

«– Чтобы выйти на улицу, нужно пройти через дом? – удивленно спросил Ричард.

– Нет, – ответила Ламия. – Улица внутри дома.»

«– Куда теперь? – спросил он.

– Вниз, – ответила Ламия.

И они стали спускаться вниз по Даун-стрит» [3].

Финальный отрезок пути лежал через лабиринт, находящийся на Даун-стрит. Даун-стрит. Игра слов: Даун-стрит (Down Street) буквально «улица, ведущая вниз».

Таким образом, собственные имена в романе Н. Геймана «Никогде» играют важную художественную и сюжетообразующую роль в создании фантастического мира, описываемого в романе. Автор использует нарицательные имена в качестве собственных, раскрывает этимологические связи между ними, тем самым выявляя специфику именуемых объектов и открывая заложенные в них имплицитные смыслы.

Литература

1. The Encyclopedia of Fantasy / J. Clute, J. Grant. – New York : St. Martin's Press, 1999. – 1079 с.
2. Жанр фэнтези как объект лингвистического исследования [Электронный ресурс]. – Электронная библиотека «Киберленинка». – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanr-fentezi-kak-obekt-lingvisticheskogo-issledo-vaniya/viewer>. – Дата доступа : 21.12.2019.
3. Никогде : роман / Нил Гейман ; пер. с англ. Н. Конча, М. Мельниченко. – М. : АСТ, 2015. – 416 с. – (Мастера магического реализма).

Е. А. Поправко

Vitebsk State University named after P.M. Masherov

e-mail: popravkokatya@gmail.com

The role of proper names in the creation of the fantasy world in the novel by Neil Gaiman “Neverwhere”

Key words: fantasy, proper names, real world, unreal world, fantasy world.

The article is devoted to the functions of proper names in the novel by Neil Gaiman "Neverwhere". There are analyzed the names of residents of London Above (the real world) and London Below (the unreal world). There is noted the originality of such proper names as Door, Temple and Arch, Serpentine, Old Bailey, Islington. Many names are connected with London boroughs, parks, metro stations, and architecture.

Е. И. Сердюкова

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

e-mail: serdkate@gmail.com

УДК 821.161.3.09

Интертекстуальность в поэзии Андрея Скоринкина

Ключевые слова: интертекстуальность, межтекстовые взаимодействия, интертекстуальные компоненты, русскоязычная поэзия Беларуси, Андрей Скоринкин.

В статье предпринята попытка исследования лирического наследия Андрея Скоринкина – представителя такого художественно-эстетического феномена как русскоязычная литература Беларуси. Лирика обозначенного автора рассматривается с позиций концепции интертекстуальности. Это позволило установить комплекс межтекстовых взаимодействий между поэзией А. Скоринкина и основными прецедентными источниками (наследием античности, всемирной литературой, а также иными видами искусства (живописью, архитектурой и т. д.)).